

Хрущев А. В., старший преподаватель кафедры огневой подготовки

Сибирский юридический институт МВД России

Россия, г. Красноярск

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые положения развития российского законодательства о приготовлении к преступлению.

Ключевые слова: приготовление к преступлению, российское законодательство.

Abstract: the article considers some provisions of the development of Russian legislation on preparation for a crime.

Key words: preparation for a crime, Russian legislation.

С позиции законодательной техники, замену в Основных началах понятия «ненаступление преступного результата по независящим от лица обстоятельствам», о котором говорилось в Руководящих началах 1919 г. и в УК РСФСР 1922 г., сомнительным выражением – «ненаступление преступного результата по каким-либо причинам» нельзя признать удачным. Поскольку добровольный отказ также является причиной, по которой преступление не доводится до конца, но отличие добровольного отказа от приготовления к преступлению заключается в том, что в нем нет ни стадии приготовления, ни действий, направленных на покушение на преступление. При этом Основные начала 1924 года не содержали положений об освобождении от уголовной ответственности за добровольный отказ от преступления.

В развитии доктрины неоконченного преступления, новый кодекс 1926 года [1] выделял не только стадию покушения на преступление, но и стадию приготовления к его совершению. При этом Кодекс 1926 года не давал определения понятия стадии покушения на преступления, но определял приготовление как поиск орудий или приспособлений, создание условий, которые будут нужны для совершения будущего преступления. Смысл выделения стадий неоконченного преступления при этом был не такой, как в нынешнем уголовном праве – понижение уголовного наказания, - напротив, закон специально указывал на неоконченную преступную деятельность как основание наступления уголовной ответственности в полном объеме, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в том, что любая преступная деятельность наказуема.

Итак, в 1926 году стадии преступления выделялись среди неоконченной преступной деятельности, но они не давали привилегий при определении степени уголовного наказания, а лишь квалифицировали деяние как таковое.

Тем не менее, теория неоконченного преступления продолжала оставаться актуальной для уголовной доктрины 20-30-х годов прошлого века. Основным моментом, волновавших ученых, было отграничение покушения на преступление от приготовления к преступлению, - было ясно, что нельзя наказывать одинаково за возникшее желание совершить преступление и за уже совершенное преступление хотя бы потому, что общественно опасные последствия во втором случае уже наступили, а в первом – еще нет. Поэтому требовалось теоретическое обоснование вопроса дифференциации уголовной ответственности за такую деятельность.

Например, по мнению С.В. Познышева наказывать за приготовление к преступлению вообще нельзя, так как вред обществу еще не причинен. Если же в процессе приготовления к преступлению вред причиняется третьим лицам, то ответственность должна наступить по последствиям, которые уже сами по себе составляют самостоятельные составы преступлений [2].

Аналогичного мнения придерживался и Э.Я. Немировский, который писал о том, что если деяние не причинило вред обществу, то наказывать за его совершение нельзя, так как это подрывает сам первый принцип уголовной ответственности – она является реакцией на общественно-опасное посягательство лица на охраняемые законом блага и интересы общества. Если посягательства не было, то не может быть наступления уголовной ответственности. Нельзя наказывать за голый умысел или за такие действия, которые пусть и направлены были на будущее преступление, но сами по себе не составляли его [3]. Противником этих позиций был М.С. Строгович, который указывал, что если лицо не просто задумало совершить преступление, но уже начало готовиться к нему, то оставлять его без какого-либо уголовного наказания будет легкомыслием по отношению к социальной безопасности и будет серьезно подрывать авторитет власти и режим законности в стране.

Н.Д. Дурманов предлагал выделять среди приготовления к преступлению приготовление к наиболее опасным преступлениям и карать за них, - за приготовление к преступлениям небольшой или же средней тяжести уголовная ответственность не должна наступать, здесь достаточно административных мер воздействия и общественного порицания [4].

Равно как и в настоящее время в советской уголовной доктрине имелись идеи о том, что выделение стадий неоконченной преступной деятельности является надуманной проблемой, - так, В.М. Чхиквадзе писал о том, что такое выделение лишь порождает споры о границах между стадиями неоконченной преступной деятельности и лишено всяческого смысла.

Для того, чтобы определить те виды преступлений, которые настолько опасны, что даже приготовление к ним должно влечь за собой уголовную ответственность, А.Н. Трайнин писал о необходимости четкого их перечисления в особенной части уголовного закона [5]. То есть наказывать за приготовление к преступлению можно только в случаях, которые прямо предусмотрены законом. Другой автор - М.А. Чельцов, - вообще предлагал исключить из общей части положения о приготовлении к преступлению,

указывая, что в статьях особенной части УК следует указать в диспозиции нормы фразу «а также приготовление к его совершению» - и этого будет достаточно для вменения уголовной ответственности и наказания за подготовительную деятельность [6]. Эти мнения противников выделения отдельных стадий неоконченного преступления были частично восприняты в подготовке Основ законодательства Союза ССР и союзных республик.

Тем не менее, несмотря на частично отрицательные отношение к выделению стадийности неоконченного преступления, ученые все же выделяли различные их стадии. Так, например, С.В. Познышев писал о том, что покушение отличается от приготовления тем, что в покушении уже наступает посягательство на охраняемый уголовным законом объект преступления [7].

Э.Я. Немировский проводил границу между стадиями неоконченного преступления по принципу исключения – пока человек не начал фактически осуществлять объективную сторону преступления, речь идет о приготовлении к нему. Именно началом выполнения преступной деятельности отграничивается покушение на преступление от приготовления, - все действия до покушения охватываются понятием приготовления и не влекут уголовную ответственность кроме как в случаях, прямо предусмотренных законом. Автор так определял покушение – как начало непосредственной преступной деятельности, направленной на совершение объективной стороны преступления, охваченной умыслом на совершение преступления [8].

Несмотря на то, что советский уголовный закон не давал льготного наказания за неоконченную преступную деятельность, все же Э.Я. Немировский говорит о добровольном отказе от преступления как об основании для освобождения лица от уголовной ответственности, так как он сам, без мер уголовных репрессий осознал неправильный образ своего поведения и принял решение о возвращении в правовое поле. Именно поэтому отказ от преступной деятельности не должен влечь за собой уголовную ответственность, кроме, естественно, случаев, когда человек уже совершил какие-либо другие преступления.

Библиографический список:

1. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 01.12.1934) // СУ РСФСР. 1926. № 80. с. 600.
2. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Общая часть. М.: Юрид. издательство Наркомюста, 1923. с. 137.
3. Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Одесса, 1926. с. 135.
4. Дурманов Н.Д. К подготовке проекта Уголовного кодекса СССР // Социалистическая законность. 1946. № 7-8. с. 57.
5. Трайнин А.Н. Уголовная ответственность за приготовительные к преступлению действия Социалистическая законность. 1953. № 12. с. 90.
6. Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929. с. 9.
7. Познышев С.В. Учебник уголовного права. Общая часть. М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. с. 138.
8. Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Одесса, 1926. с. 136-137.